

Сахаров Н. Н., диак. Очерки религиозной жизни в Германии: [Рефераты проф. Делича и вызванное ими движение в немецкой протестантской прессе и обществе] // Богословский вестник 1903. Т. 2. № 9. С. 127–150 (2-я пагин.).

ОЧЕРКИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ ВЪ ГЕРМАНИИ.

II.

Рефераты профессора Фридриха Делича и вызванное ими движение въ нѣмецкой протестантской прессѣ и обществахъ.

Сильное броженіе умовъ, вызванное въ нѣмецкомъ протестантскомъ мірѣ „Сущностью христіанства“ Гарнака, было въ полномъ разгарѣ, когда появилось новое сочиненіе, еще болѣе увеличившее общую смуту.

13 Января 1902 года въ Берлинѣ, на собраніи Нѣмецкаго Восточнаго Общества ¹⁾ (Deutsche Orient-Gesellschaft), въ присутствіи Императора и Императрицы прочитанъ былъ въ обширномъ залѣ Пѣвческой Академіи (Singakademie) профессоромъ Ассириологіи Фридрихомъ Деличемъ рефератъ о новѣйшихъ результатахъ ассиро-вавилонскихъ раскопокъ въ связи съ данными Библии. Рефератъ этотъ, по особому желанію Императора, былъ повторенъ 1-го Февраля во дворцѣ въ тѣсномъ кружкѣ приглашенныхъ лицъ и вскорѣ затѣмъ появился въ печати въ видѣ изящно иллюстрированной брошюры подъ заглавіемъ: „Babel und Bibel“, Ein Vortrag von Friedrich Delitzsch, Leipzig, 1902. (Вавилонъ и Библия, рефератъ Фридр. Делича, Лейпцигъ 1902). Брошюра сразу привлекла къ себѣ всеобщее вниманіе. Прежде всего ежеднев-

---

¹⁾ Общество это основано всего четыре года тому назадъ (послѣ воздвигнута Императора Вильгельма II въ Константинополь, которая доставила нѣмцамъ большія привилегіи въ Малой Азіи), но успѣло уже заявить о себѣ улачными раскопками въ странѣ древней Ассири-Вавилоніи.

ная пресса, порядкомъ искажая мысли научнаго реферата и преувеличивая выводы, оповѣстила міру о новомъ походѣ науки противъ религіи: за нею двинулась богословская печать, рѣзко раздѣлившись на два враждебныхъ лагеря,—либераловъ и ортодоксаловъ,—за и противъ Делича: затѣмъ, стали мелькать въ окнахъ книжныхъ магазиновъ и въ кіоскахъ многочисленныя брошюрки, заголовки которыхъ представляютъ разнообразныя видоизмѣненія словъ: Vabel и Bibel, babylonisch и israelitisch и пр., и которыя и до сихъ поръ не перестаютъ наводнять книжный рынокъ. — Вся эта литература носитъ на себѣ характеръ спѣшной и страстной партійной полемики и едвали прибавила что-либо существенное въ вопросѣ объ отношеніи вавилонской культуры къ Библии; но она имѣла то значеніе, что сразу пробудила въ нѣмецкомъ обществѣ такой живой интересъ къ означенному вопросу, какого не замѣчалось въ Германіи за весь шестидесятилѣтній періодъ ассиро-вавилонскихъ раскопокъ. Повсюду, не только въ богословскихъ, но и въ свѣтскихъ интеллигентныхъ кругахъ,—заговорили о религіи и культурѣ Вавилона, о различныхъ Гаммураби, Сеннахеримахъ и Навуходоносорахъ и объ отношеніи ихъ къ Аврааму, Моисею и ветхозавѣтнымъ пророкамъ ¹⁾. Въ Берлинѣ и во многихъ другихъ городахъ Германіи стали созываться собранія для разсмотрѣнія научныхъ выводовъ Делича. Пишущему эти строки удалось побывать на одномъ изъ такихъ собраній и видѣть, какъ широко охватили разнообразныя слои нѣмецкаго общества интересъ къ поднятому Деличемъ вопросу. Входный билетъ нужно было добывать за нѣсколько недѣль. Огромная зала Новой Консерваторіи была переполнена. Публика,—самая разношерстная, начиная съ представителей высшей администраціи и кончая простымъ рабочимъ, — съ усиленнымъ вниманіемъ слушала весьма посредственный рефератъ пфаррера Jeremias'a (изъ Лейпцига), но прекрасно иллюстрированный волшебнымъ фонаремъ.

Въ чемъ же секретъ такой популярности маленькой (въ

1) Это „вавилонское воодушевленіе“ дало поводъ и содержаніе юмористической прессѣ къ весьма остроумнымъ насмѣшкамъ. Такъ, редакция Lustige Blätter (1903, 11) выпустила особый номеръ (подъ заглавіемъ: Babylon Nummer), посвященный исключительно этой злобѣ дня.

52 страницы) брошюрки Делича? Почему прежніе солидные труды этого ученаго по Ассириологіи не производили такого шума? Почему, наконецъ, капитальнѣйшія произведенія другихъ ассириологовъ,—англійскихъ, американскихъ, французскихъ и нѣмецкихъ,—не обратили на себя вниманія широкой публики?

Всѣ критики на брошюру Делича сходятся въ томъ, что онъ не даетъ ни одного новаго факта ¹⁾. Всѣ приводимыя имъ данныя раскопокъ давно уже извѣстны, хотя онъ и не упоминаетъ источниковъ, откуда онъ взялъ эти данныя. Его заслуга заключается въ томъ, что онъ выбралъ изъ ассиро-вавилонской литературы все то, что имѣетъ такое или иное отношеніе къ Библии, что подтверждаетъ, дополняетъ или разъясняетъ ея данныя; изложилъ собранные факты въ интересной и популярной формѣ, снабдилъ ихъ удачными иллюстраціями и, въ заключеніе, издалъ по весьма доступной цѣнѣ. Для человѣка, незнакомаго съ данными клинообразныхъ надписей рефератъ Делича долженъ имѣть выдающійся интересъ; въ немъ онъ найдетъ весьма поучительныя параллели: повѣствованія библейскихъ писателей находятъ поразительное подтвержденіе въ литературѣ Ассиріи и Вавилона; темныя мѣста Библии, толкуемыя различно, неожиданно получаютъ самое яркое освѣщеніе; историческія библейскія лица и событія упоминаются и въ надписяхъ и нерѣдко съ значительными дополненіями и поясненіями. Мы ограничимся двумя примѣрами. Пророкъ Исаія (Ис. XX, 1) свидѣтельствуетъ, что Ассирійскій царь Саргонъ послалъ своего полководца Тартана для завоеванія Азота, и Азотъ былъ взятъ. Благодаря раскопкамъ французскаго консула Эмиля Ботты (1843 г.) найденъ дворецъ этого Саргона, завоевателя Самаріи, а на одномъ изъ прекрасныхъ рельефовъ дворца мы видимъ самого царя въ разговорѣ съ своимъ полководцемъ (Babel und Bibel, S. 7). Книга Царствъ (4 царств. XVIII, 14) повѣствуетъ, что царь Іудейскій Езекія уплатилъ царю Ассирійскому Сеннахериму въ городѣ Лакисѣ дань въ триста талантовъ серебра и тридцать талантовъ золота.

¹⁾ См. напр. F. Hommel, Die altorientalische Denkmäler und das Alte Testament. Berlin, 1903, S. 5 и 6.; A. Harnack въ Preussische Jahrbücher, 1903 № 3; и мн. др.

Въ ново открытомъ Ниневійскомъ дворцѣ Сепнахерима мы видимъ теперь рельефное изображеніе Ассирійскаго царя, воссѣдающаго на тронѣ въ своей палаткѣ въ виду завоеваннаго города, и здѣсь же читаемъ надпись: „Сепнахеримъ, царь вселенной, царь Ассиріи, сѣлъ на свой тронъ и осматривалъ добычу Лахисскую“ (ib. s. 8).

Къ сожалѣнію, Деличъ не остановился на изложеніи фактической стороны вопроса. Увлечшись сходными чертами въ Библии и въ литературѣ Вавилона, онъ впалъ въ крайность, выставивъ слишкомъ смѣлую гипотезу, что не только культура, но и религія Израиля заимствованы изъ Вавилона и лишь получили въ Палестинѣ своеобразный колоритъ. Такимъ образомъ ассиріологъ переходитъ на почву богословія и здѣсь принимаетъ сторону моднаго критическаго направленія ¹⁾.

Какъ извѣстно, по ученію новѣйшей библейско - критической школы, въ основѣ котораго лежитъ теорія постепеннаго развитія религій,—Пятокнижіе не принадлежитъ Моисею. Наиболѣе яркій представитель этой школы, Геттингенскій профессоръ Julius Wellhausen, послѣдователями котораго считаются и Гарнакъ и Деличъ, доказываетъ, что вѣра въ единаго Іегову образовалась у многобожниковъ — евреевъ только подъ вліяніемъ пророковъ; при нихъ же появились и „народныя саги и юридическіе миѳы“, составляющіе содержаніе Пятокнижія; Эзра или даже позднѣйшій авторъ составилъ Пятокнижіе на основаніи разнообразныхъ и многочисленныхъ записей и далъ ему имя народнаго героя—Моисея ²⁾. Но откуда же взяты авторами этихъ записей тѣ данныя, которыя составили впоследствии содержаніе Пятокнижія? Здѣсь и приходится на помощь модной критикѣ Деличъ съ своимъ толкованіемъ клинообразныхъ надписей. Періодъ времени съ 2200 до 1400 лѣтъ до Р. Х. былъ вре-

¹⁾ Ср. напр. его восторженный отзывъ о Жанѣ Аструкѣ (Babel und Bibel, 32), родоначальникѣ библейской критики.

²⁾ См. статью Н. Strack'a „Pentateuch“ во II-мъ томѣ Herzog'a Real-Encyclopedie für protestantische Theologie und Kirche, 1883, стр. 437 — 460 и статью подъ тѣмъ-же заглавіемъ въ католической богословской Энциклопедіи („Kirchenlexikon“) Wetzer und Welte, Freiburg, 1895, стр. 1782—1797; а также „Историческій очеркъ критики Пятокнижія“ въ Evang. Kirchenzeitung за 1903 г. №25.

менемъ разцвѣта ассировавилонской культуры. Вліяніе этой культуры простиралось на всю Малую Азію отъ Евфрата до Нила. Не была свободна отъ этого могучаго вліянія и земля Ханаанъ, какъ это доказывается въ особенности найденною въ 1887 г. въ Ел-Амагна перепискою египетскихъ намѣстниковъ въ большихъ, ханаанскихъ городахъ,—Тирѣ, Сидонѣ, Акко, Аскалонѣ и др.,—съ египетскимъ дворомъ. Когда 12 колѣнъ Израиля вторглись въ Обѣтованную Землю, они нашли тамъ высокоразвитыя религіозныя, моральныя, социальныя, правовыя и пр. понятія которыя и заимствовали постепенно, подвергнувъ ихъ, конечно, собственной переработкѣ. Сравнивая библейскія и вавилонскія повѣствованія о сотвореніи міра, о грѣхопадѣніи первыхъ людей, о потопѣ, ученіе объ адѣ и ангелахъ, постановленія культа, понятія нравственныя, бытовыя и пр., Деличъ видитъ между ними поразительное сходство и притомъ находитъ, что въ вавилонской литературѣ эти рассказы и понятія являются для насъ въ „болѣе чистой и первоначальной“ формѣ, а въ Библии—въ болѣе совершенной, обработанной ¹⁾. Библия для Делича есть лишь посредникъ, „Medium“ ²⁾, чрезъ который дошла до насъ въ своемъ развитіи религія и культура вавилонянь. Такимъ образомъ Деличъ является --- не менѣе Гарнака—однимъ изъ самыхъ радикальныхъ представителей „моднаго Богословія“ (moderne Theologie). Гарнакъ своимъ антихристіанскимъ пониманіемъ Новаго Завѣта выдвинулъ роковой для протестантства вопросъ о свободѣ богословскаго изслѣдованія. Деличъ продолжилъ дѣло Гарнака, перенеся вопросъ въ область Ветхаго Завѣта. Брошюра „Вавилонъ и Библия“ разбередила рану, нанесенную протестантству „Сущностью христіанства“,—и въ этомъ, по нашему мнѣнію, лежитъ главная причина поднятаго Деличемъ шума. Имя извѣстнаго ассиріолога, исключительное вниманіе оказанное его реферату Императоромъ Вильгельмомъ, верховнымъ епископомъ (summus episcopus) Прусской церкви, наконецъ—умѣлое изданіе, увеличили интересъ къ брошюрѣ.

Въ полемикѣ изъ-за Делича мы встрѣчаемъ много знако-

¹⁾ Babel und Bibel, S. 27—29. Въ позднѣйшихъ изданіяхъ реферата слово *reinerer* (болѣе чистой) выпущено.

²⁾ Ibid. S. 44.

мыхъ именъ; тѣ, которые были на сторонѣ „Сущности христіанства“ Гарнака, сочувствуютъ „Вавилону и Библии“ Делича и наоборотъ—враги Гарнака недружелюбно относятся и къ Деличу. Это и понятно, такъ какъ споръ идетъ не столько по существу, сколько въ видѣ партійной распри. Представители либеральнаго направленія съ восторгомъ встрѣтили брошюру извѣстнаго ассириолога, видя въ ней могучее подтвержденіе своихъ идей; напротивъ, въ консервативно-ортодоксальныхъ кругахъ она нашла очень враждебный пріемъ. Мы не будемъ останавливаться на отдѣльныхъ брошюрахъ, вызванныхъ рефератомъ Делича ¹⁾,—тѣмъ болѣе, что содержаніе ихъ въ существѣ дѣла сводится къ одному,—къ рѣшенію вопроса, какъ слѣдуетъ понимать сходство религиозныхъ, нравственныхъ, бытовыхъ и пр. явленій въ жизни Вавилона и Израиля. Одни авторы, указывая, по примѣру Делича, на многочисленныя сходныя черты въ литературѣ Вавилона и въ Библии и умалчивая о чертахъ различія, стараются доказать, что не только культура, но и религія Израильтянъ есть лишь ступень въ эволюціонномъ развитіи человечества и притомъ ступень, непосредственно (или посредствомъ ханаанскихъ племенъ) слѣдующая за своей родоначальницей—религіей Вавилона. Другіе рассматривая вопросъ болѣе безпристрастно и сравнивая міровоззрѣнія вавилонское и израильское не только по формѣ, но и по духу, находятъ между ними цѣлую пропасть и, не отрицая нѣкотораго вліянія вавилонской культуры на Израиля, утверждаютъ, что религія Библии вполне самобытна и богооткровенна; сходныя же черты въ религиозныхъ воззрѣніяхъ этихъ двухъ сосѣднихъ народовъ встрѣчаются отчасти и у другихъ народовъ и объясняются происхожденіемъ всѣхъ народовъ отъ одной четы,—причемъ Израиль, при помощи Іеговы, сохранилъ въ чистотѣ богооткровенную религію, другіе же народы, въ томъ числѣ и вавилоняне, исказили ее.—Изъ критиковъ Делича наибольшимъ успѣхомъ пользуются Бонскій профессор Eduard König, перу котораго принадлежитъ нѣсколько брошюръ:

¹⁾ Многіе авторы разрабатываютъ частные вопросы, поднятые Деличемъ,—о законодательствѣ Гаммураби, о дощечкахъ въ El—Амагна, о имени Ягве (Іегова) и пр., поправляя выводы Делича.

„Bibel und Babel“, Berlin, 1902 ¹⁾; „Babyloniens Kultur und die Weltgeschichte“, Gros—Lichterfelde 1902; „Babylonisierungs—Versuche betreffs der Patriarchen und Könige Israels, Gütersloh, 1903; и Берлинскій профессоръ Fritz Hommel, прочитавшій 27 Мая 1902 г. рефератъ противъ Делича на церковной конференци въ Эйзенахъ и затѣмъ издавшій его подъ заглавiемъ: „Die altorientalische Denkmäler und das Alte Testament“. Berlin, 1903. Кѣнигъ развиваетъ прежде всего мысль, что ассириология слишкомъ молодая наука, чтобы на основанiи ея можно было колебать вѣковѣчные устои религиа, что несовершенное состоянiе дошедшихъ до насъ памятниковъ ассировавилонской культуры, многочисленныя разночтенiя, т. наз. полифонiя и др. недостатки этого историческаго источника требуютъ крайне осторожнаго обращенiя съ нимъ; между тѣмъ Деличъ пользуется имъ слишкомъ широко и смѣло и при томъ одни факты понимаетъ совершенно неправильно, другiе вовсе замалчиваетъ,—лишь бы во что-бы то ни стало провести свою гипотезу. Гоммель указываетъ истинное основанiе Деличевой гипотезы,—ученiе новѣйшей ветхозавѣтно-критической школы Вельгаузена ²⁾, ибо гипотеза только и возможна при предположенiи, что Пятокнижие составлено значительно позднѣе Моисея. Натянутость аргументацiи Делича видна изъ того, что онъ намѣренно оставляетъ безъ вниманiя такiе факты раскопокъ, которые могутъ наводить мысль на другого рода гипотезы. Деличъ сообщаетъ, м. пр., что въ 1849 г. ученому Н. Rawlinson'у удалось откопать на правомъ берегу Евфрата развалины на холмѣ El—Muqajaq, которая суть ничто иное, какъ Уръ Халдейскiй, родина Авраама („Babel und Bibel, 5. 6); и что въ той мѣстности во времена Авраама жили ханаанскiя племена, исповѣдывавшiя единобожiе. Но въ такомъ случаѣ нужна ли гипотеза Делича? Не лучше ли предположить,—въ согласiи съ Библией,—что въ Халдеѣ поддерживалась послѣ потопа вѣра въ Ягову въ се-

¹⁾ Эта брошюра вышла теперь уже десятымъ изданiемъ. Разстановка словъ въ заглавiи сдѣлана умышленно, чтобы показать, что по мнѣнiю автора преимущество слѣдуетъ дать Библии предъ Вавилономъ, тогда какъ Деличъ поставилъ намѣренно Babel предъ Bibel.

²⁾ Мнѣнiе Гоммеля интересно м. пр. потому, что онъ самъ былъ прежде послѣдователемъ Вельгаузена, но затѣмъ,—лѣтъ 10 тому назадъ,—убѣдился въ несостоятельности его убѣжденiй.

мѣйствахъ богобоязненныхъ патріарховъ и что эта вѣра во всея чистотѣ перенесена была Авраамомъ въ землю Хапанскую и удержалась въ Израильскомъ народѣ, не смотря на вліяніе окружавшихъ его многобожныхъ сосѣдей?

Ассириологи также не оставили „Babel und Bibel“ безъ критики и притомъ,—почти въ одинъ голосъ,—высказались весьма неодобрительно о научныхъ качествахъ этой брошюры. См. напр., „Babel und Jsraelitisches Religionswesen“, Berlin, 1902, Берлинскаго профессора Ассириологии I. Barth'a, а также „Die Ausgrabungen der Universität von Pennsylvania im Bel-Tempel zu Nippur“, Leipzig, 1903, Пенсильванскаго (въ Америкѣ) профессора Н. Hilprecht'a. Интересно мнѣніе Вѣнскаго ассириолога, проф. David Müller'a, который въ Вѣнской газетѣ Zeit (1902, 143) утверждаетъ, что Деличъ своимъ рефератомъ принесъ большой вредъ Ассириологии, уронивъ ее въ глазахъ широкой публики пристрастнымъ сопоставленіемъ ея съ Библию, и что весь споръ изъ-за Babel und Bibel свидѣтельствуешь лишь о маніи величія нѣмецкихъ ученыхъ ¹⁾.

Вскорѣ послѣ изданія своего реферата Деличъ отправился (18 Марта 1902 г.) въ Малую Азію, чтобы на мѣстѣ

¹⁾ Литература по вопросу о Вавилонѣ и Библии указана въ статьѣ В. М-ва „Новооткрытый кодексъ Вавилонскаго царя Гаммураби“, Богосл. Вѣстникъ, 1903, Іюнь, стр. 287—8. Изъ брошюръ, появившихся въ 1902 г., мы можемъ назвать еще: Н. Winckler, „Die babylonische Kultur in ihren Beziehungen zur unsrigen“, Leipzig, 1902; и „Die Gesetze Hammurabis, Königs von Babylon um 2500 v. Chr. Das älteste Gesetzbuch der Welt“, Leipzig 1902; и кромѣ того слѣдующія журнальныя рецензіи на брошюру Делича:

R. Kittel въ Theologisches Literaturblatt, 1902, 17.

Fr. Steudel въ Protestantenblatt, 1902, 23.

Sartorius въ Evangel. Kirchenzeitung, 1902, 20.

C. Cornill въ Deutsche Literaturzeitung, 1902, 27.

W. Engelkemper въ Germania, Wissenschaftliche Beilage, 1902, 31 и 32.

Sandrock въ Kirchliche Zeitung, 1903, 1 и 2.

O. Zockler въ Beweis des Glaubens, 1902, 3.

P. Volz въ Theologische Literaturzeitung, 1902, 19.

Перечень брошюръ и статей по вопросу, вызванному Деличемъ, съ краткимъ указателемъ и оцѣнкой содержанія—см. въ либеральномъ протестантскомъ журналѣ „Christliche Welt“ (1902, 40, 44; 1903, 10, 11, 21 и 23) и въ консервативномъ лютеранскомъ „Evangelische Kirchenzeitung“ (1903, 24, 27). Указатель брошюръ см. еще въ Theologische Literaturzeitung, въ отдѣлѣ Bibliographie, — начиная съ № 9, отъ 26 Апр. 1902 г.; перечень рецензій—тамъ-же 1903, № 11. s. 344.

ознакомиться съ новѣйшими результатами вавилонскихъ раскопокъ. Возвратился онъ изъ этого путешествія осенью, когда полемика по поводу его брошюры была въ полномъ разгарѣ. 12 Января 1903 г. онъ выступилъ съ новымъ рефератомъ на ту же тему и при той же обстановкѣ. Собрание Нѣмецкаго Восточнаго Общества, на которомъ былъ прочитанъ этотъ рефератъ, вновь почтили своимъ присутствіемъ Императоръ и Императрица, Имперскій канцлеръ, министръ народнаго просвѣщенія и культа, министръ финансовъ и многіе другіе выдающіеся представители высшей администраціи и ученаго міра. Установленные въ первомъ рефератѣ историческія, бытовыя, филологическія и пр. параллели между Babel и Bibel Деличъ дополняетъ многими другими (S. 1—18). Книга Царствъ, напр., (4 Царствъ, XVII, 30) сообщаетъ, что Самаряне, поселившіеся въ городѣ Кутъ, стали поклоняться богу Нергаму; теперь, благодаря раскопкамъ, мы не только имѣемъ развалины этого города, — въ семи часахъ къ сѣверо-востоку отъ Вавилона, — но обладаемъ и надписью, подтверждающею имя бога. Въ той-же книгѣ (XVIII, 11) пишется, что царь Ассирійскій Салманассаръ поселилъ плѣнныхъ Израильтянъ въ Халахъ; а въ Ниневійской библиотекѣ Ассурбанипала имѣется прошеніе нѣкоего Marduk-nadin-achi, жителя этого города, къ царю о возвращеніи отнятаго участка земли, и пр.

Но, переходя отъ фактовъ къ выводамъ, Деличъ вновь вступаетъ на почву богословія и еще рѣзче, еще смѣлѣе развиваетъ свою гипотезу. Очевидно, дружный отпоръ, данный „Babel und Bibel“ со стороны позитивнаго лагеря, раздражилъ его. Во второмъ рефератѣ бросается въ глаза полемическій задоръ, нервность, нерѣдко непослѣдовательность мысли ¹⁾. Наравнѣ съ этимъ еще чаще — замалчиваніе невыгодныхъ для его гипотезы данныхъ и преувеличенная оцѣнка выгодныхъ. Если въ первомъ рефератѣ онъ спокойно излагаетъ свою теорію о происхожденіи Библейскихъ сказаній изъ Вавилона, то во второмъ онъ уже рѣзко полемизируетъ

¹⁾ Эта черта сразу подмѣчена была консервативною печатью и оцѣнена по достоинству; см. напр. дѣльную статью В. Baentsch'a о Babel und Bibel въ Protestantische Monatshefte. 1903, Heft 5; о первомъ рефератѣ см. въ томъ-же журналѣ за 1902 г. Heft VI, S. 267 f. f.

съ ученіемъ о богооткровенности Св. Писанія, называя это ученіе однимъ изъ величайшихъ заблужденій человѣческаго ума ¹⁾. Если въ первомъ рефератѣ увлекшійся ассириологъ охотно разсуждаетъ о преимуществахъ Вавилона предъ Библиею, то во второмъ онъ уже открыто нападаетъ на послѣднюю, переходя отъ строгой критики къ кощунственнымъ насмѣшкамъ ²⁾.

Появленіе въ печати второго реферата даетъ новый толчокъ къ развитію полемики о Вавилонѣ и Библии и вмѣстѣ съ тѣмъ направляетъ споръ на новый путь. Литература по вопросу, поднятому Деличемъ, растетъ чрезвычайно; личные или партійные интересы выступаютъ на первый планъ. Съ другой стороны, вопросъ изъ области научно-исторической постепенно переходитъ на почву Догматики: начинаютъ интересоваться не столько фактомъ взаимоотношенія Вавилона и Библии, сколько вопросомъ объ откровеніи ³⁾.

¹⁾ Fr. Delitzsch, *Zweiter Vortrag über Babel und Bibel*, Stuttgart, 1903, S. 19—22.

²⁾ *Ibid.* S. 19,—его разсужденіе, напр., о Пѣсни Пѣсней.

³⁾ Къ литературѣ за 1903 г., указанной въ статьѣ В. М-ва „Новооткрытый памятникъ.....“ мы можемъ прибавить еще слѣдующія брошюры и статьи:

- I. Köberle „*Babylonische Kultur und Biblische Religion*“, München, 1903.
- S. Oettli „*Ist der Gott des Alten Testaments unser Gott?*“ Berlin, 1903.
- H. Gunkel, *Israel und Babylonien*, Göttingen, 1903.
- Prof. M. Löhr „*Babel und die biblische Uhrsgeschichte*“, Breslau, 1903.
- S. Oettli, „*Das Gesetz Hammurabis und die Thora Israels*“, Leipzig, 1903.
- Prof. H. Grimme, „*Das Gesetz Chammurabis und Moses*“, Köln, 1903.
- C. Lehmann, „*Babyloniens Kulturmission einst und jetzt. Ein Wort der Ablenkung und Aufklärung zum Babel-Bibel-Streit*“, Leipzig, 1903.
- Moritz Margulies, „*Bibel und Babel. Vortrag, gehalten in der Concordia-Loge zu Kattowitz*“, Kattowitz, 1903.
- I. Heyn, „*Zum Streit um Babel und Bibel*“, Greifswald, 1903.
- C. Walter, *Babel, Bibel und Bebel. Ein religions — und geschichts — philosophischer Rückblick und Ausblick*“, Weimar, 1903.
- I. Kippenberger, „*Babel-Bibel-Bebel. Vortrag vom freien religiösen Standpunkte aus gehalten*“, Leipzig, 1903.
- N. Geysler, „*Der Kampf um das Alte Testament*“, Greifswald, 1903.
- P. Keil, „*Zur Babel und Bibelfrage*“, Trier, 1903.
- I. Gasser, „*Babel und Bibel*“, Schaffhausen, 1903.
- K. Floeckner, „*Bibel und Babel*“, Beuthen, 1903.
- I. Hornburg, „*Bibel und Babel*“, Potsdam, 1903.
- L. Rosenthal, „*Bibel trotz Babel*“, Leipzig, 1903.

Характерно выступленіе еврейскихъ ученыхъ; евреи не менѣе христіанъ были оскорблены пренебрежительнымъ отношеніемъ Делича къ Ветхозавѣтной Библии. Такъ, два раввина выпустили противъ „Babel und Bibel“ по брошюрѣ съ заглавіями нѣсколько рекламнаго характера: S. Meyer „Contra Delitzsch! die Babel—hypothesen widerlegt!“ Frankfurt a. M. 1903; W. Münz, „Es werde Licht! Eine Ausklärung über Bibel und Babel“, Breslau, 1903. Сюда же надо причислить и еврея—поэта, автора довольно извѣстныхъ въ Германіи стихотвореній на библейскія темы, М. А. Klausner'a „Nie Babel, nie Bibel! Anmerkungen zu des Prof. Delitzsch's zweitem Vortrage über Bibel und Bibel“, Berlin, 1903; и L. Goldschmied'a „Der Kampf um Babel und Bibel im Lichte des Judentums“, Frankfurt a. M. 1903.

Какъ въ полемикѣ противъ Гарнака, такъ и въ критической литературѣ противъ Делича нѣтъ недостатка и въ такихъ статьяхъ и брошюрахъ, гдѣ отсутствіе учености пытаются замѣнить колкостями и насмѣшками. Въ этомъ отношеніи характерна статья пфаррера Р. Wolff'a въ ортодоксально-лютеранской газетѣ „Evangelische Kirchenzeitung“ (№ 4 отъ 25 Января 1903 г.), о которой съ негодованіемъ упоминаетъ самъ Деличъ ¹⁾. Насмѣхаясь надъ преувеличеніями Делича въ оцѣнкѣ важности вавилонскихъ памятниковъ по отношенію къ Библии, Wolff объявляетъ, что Деличъ вскорѣ прочтетъ новый рефератъ, въ которомъ на основаніи супружеской невѣрности Саксонской принцессы будетъ доказывать превосходство вавилонскаго брака надъ христіанскимъ, а на основаніи того, что на находящемся въ Британскомъ Музеѣ монолитѣ царь Jamsi-Rammâns IV имѣетъ на шеѣ крестъ,—будетъ утверждать, что прусскіе орденъ происходятъ изъ Вавилона.

Вскорѣ послѣ появленія второго реферата Делича произошло обстоятельство, еще болѣе обострившее поднятыя!

K. Thieme, „Der Offenbarungsglaube im Streit über Babel und Bibel“, Leipzig, 1903.

Th. Wahl, „Was lehrt uns der Babel—und Bibelstreit? Huttgart, 1903.

Schwartzkopf, „Die Entwicklung der Offenbarung, als die Kernfrage im dem Streit um Babel und Bibel, (Deutsch—evangelische Blätter, 1903, 6 S. 376—381).

¹⁾ Zweiter Vortrag..., Schlusswort, s. 47—48; тамъ-же, въ Anmerkungen,—отвѣтъ Делича на нѣкоторыя статьи о его первомъ рефератѣ (s. 41—46).

имъ споръ. Мы уже отмѣтили то исключительное вниманіе, какое было оказано рефератамъ Делича Императоромъ Вильгельмомъ. Когда Деличъ, польщенный этимъ вниманіемъ или раздраженный нападками критики, открыто объявилъ свои религіозныя убѣжденія, въ прессѣ стали раздаваться голоса, далеко не двухсмысленно обсуждавшіе отношеніе *Summus episcopus*'а къ поднятому богословскому спору. Либералы съ радостію объявляли, что Императоръ на ихъ сторонѣ, ортодоксалы не вѣрили этому и объясняли поведеніе его извѣстною экспансивностью натуры Императора, интересующагося рѣшительно всѣмъ выдающимся, къ какой бы области знанія оно ни принадлежало. Шумъ становился сильнѣе и серьезнѣе, и вотъ какъ-бы въ отвѣтъ на недоумѣнія богослововъ въ одной изъ газетъ (*Grenzboten*, 1903, № 8) появляется собственное письмо Императора, выясняющее его взглядъ на поднятый Деличемъ вопросъ. Письмо это, весьма характерно для описываемаго нами религіознаго движенія въ Германіи, и мы позволяемъ себѣ привести его здѣсь цѣликомъ. Оно адресовано на имя предсѣдателя Нѣмецкаго Восточнаго Общества, адмирала Гольмана; но въ концѣ письма есть приписка, — что всякій, кто желаетъ, можетъ прочитать его, — каковая приписка и была понята въ смыслѣ разрѣшенія и даже желаніе державнаго автора опубликовать письмо.

„..... Разъ вечеромъ, пишетъ Императоръ Гольману, проф. Деличъ нѣсколько часовъ подрядъ бесѣдовалъ и дебатировалъ у насъ съ Ея Величествомъ Императрицею и Генеральнымъ Суперъ-Интендентомъ Дриандеромъ; я присутствовалъ въ качествѣ пассивнаго слушателя. При этомъ профессоръ, къ сожалѣнію, изъ области исторіи и ассириологій перешелъ къ богословско-религіознымъ разсужденіямъ, весьма туманнымъ и смѣлымъ. Когда же рѣчь перешла на Новый Завѣтъ, оказалось, что онъ въ вопросѣ о лицѣ Спасителя держится крайне оригинальныхъ взглядовъ, діаметрально противоположныхъ тѣмъ, какихъ держусь я. Онъ не признаетъ Божества Христа, не признаетъ и того, что Ветхій Завѣтъ содержитъ въ себѣ откровеніе о Немъ, какъ о Мессіи. Въ этой области я совѣтовалъ бы ему наблюдать крайнюю осторожность и во всякомъ случаѣ развивать свои тезисы лишь въ богословской прессѣ и въ средѣ своихъ коллегъ; насъ же, мірянъ, и въ особенности Восточное Общество онъ могъ

бы и пощадить: такіе вопросы не относятся къ компетенціи этого общества; мы занимаемся раскопками; читаемъ, что находимъ: издаемъ на пользу науки и исторіи, но не для того, чтобы подтверждать или оспаривать религіозныя гипотезы того или другого ученаго“.

„Очень жаль, что Деличъ не остался при своей прежней программѣ, которую онъ развивалъ въ прошломъ году, устанавливая,—на основаніи раскопокъ нашего Общества, — насколько найденныя и строго—научно переведенныя надписи служатъ иллюстраціей къ хроникѣ Израильскаго народа; насколько онѣ объясняютъ историческіе факты, нравы, обычаи, преданіе, политику, законодательство и пр.; въ какой мѣрѣ вліяла на Израильтянъ и налагала на нихъ извѣстный отпечатокъ безспорно могущественная и высокоразвитая вавилонская литература. Этимъ онъ спасалъ, такъ сказать, честь вавилонянъ, которымъ въ Ветхомъ Завѣтѣ дана слишкомъ односторонняя, рѣзкая и невыгодная характеристика. Таково было его первоначальное намѣреніе, — по крайней мѣрѣ, какъ я его понималъ; такова была весьма богатая и для всѣхъ насъ интересная область,—изслѣдованіе, освѣщеніе и объясненіе которой для насъ, мірянъ, должно быть въ высшей степени поучительно и всякой благодарности достойно. Но на этомъ онъ и долженъ былъ бы остановиться; а онъ въ своемъ рвеніи переступилъ, къ сожалѣнію, границу. Какъ и нужно было ожидать, раскопки обнаружили данныя, имѣющія отношеніе и къ религіи Ветхаго Завѣта. Этотъ фактъ ему слѣдовало бы развить, пункты сходства, гдѣ они есть, указать и выяснить; но всѣ чисто религіозныя выводы ему нужно было бы предоставить сдѣлать самому слушателю. Этимъ онъ доставилъ бы публикѣ не только интересное, но и пріятное чтеніе, чего на дѣлѣ, къ сожалѣнію, не оказалось. Онъ поднялъ вопросъ объ Откровеніи въ полемическомъ тонѣ и отчасти рѣшилъ этотъ вопросъ отрицательно, отчасти далъ ему естественное объясненіе. То была большая ошибка, такъ какъ онъ затронулъ Святыя Святыхъ нѣкоторыхъ изъ своихъ слушателей и—основательно или нѣтъ, въ данномъ случаѣ безразлично (на собраніи присутствовали не только богословы, но и міряне разнообразныхъ слоевъ общества),—разрушилъ или пошатнулъ дорогія для нихъ убѣжденія и идеалы и если не совсѣмъ отвялъ, то по край-

ней мѣрѣ поколебала основу ихъ вѣры;—поступокъ, на который можетъ рѣшиться лишь могучій геній, но къ которому еще не даетъ права одно изученіе Ассириологии. Этотъ вопросъ предносился и Гёте, и онъ совѣтуетъ быть крайне осторожнымъ, чтобы не разрушить даже формальныхъ убѣжденій („Terminologieragoden“) народа. Выдающийся профессоръ просмотрѣлъ въ своемъ рвеніи то важное обстоятельство, что подходящее для одного мѣста, для одной публики и т. д. можетъ не подходить къ другимъ условіямъ. Какъ богословъ-специалистъ, онъ можетъ въ кругу своихъ коллегъ, въ специальной прессѣ выставлять тезисы, гипотезы, теоріи и убѣжденія, которыя однако неумѣстны въ популярномъ рефератѣ или книгѣ“.

„Мнѣ хотѣлось бы еще разъ выяснить мою личную точку зрѣнія въ вопросѣ объ Откровеніи, что я дѣлалъ Вамъ и другимъ уже не одинъ разъ. Я различаю два вида Откровенія: непрерывное, въ нѣкоторомъ смыслѣ историческое и чисто религиозное, указывавшее на Грядущаго Мессію“.

„О перваго рода Откровеніи слѣдуетъ сказать слѣдующее. Для меня нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что Богъ непрерывно открываетъ Себя въ сотворенномъ Имъ человѣчествѣ. Онъ вдохнулъ въ человѣка дыханіе жизни, т. е. далъ ему часть Себя, душу. Съ любовью отца слѣдитъ Онъ за развитіемъ человѣческаго рода, чтобы вести и совершенствовать его, открывается ему въ видѣ того или другого мудреца, священника или царя, будь это у язычниковъ, евреевъ или христіанъ. Таковы были Гаммураби, Моисей, Авраамъ, Гомеръ, Карлъ Великій, Лютеръ, Шекспиръ, Гёте, Кантъ, Императоръ Вильгельмъ Великій ¹⁾. Ихъ Онъ избралъ и удостоилъ Своего благоволенія, что бы они совершили по Его волѣ для своихъ народовъ великія и незабвенныя дѣла. Какъ часто мой дѣдъ высказывалъ мысль, что онъ—лишь орудіе въ рукахъ Господа! Дѣянія великихъ умовъ даруются Богомъ народамъ, чтобы по нимъ они могли совершенствоваться и идти впередъ по пути къ неизслѣдован-

¹⁾ Богословское письмо Германскаго Императора заключаетъ въ себѣ вообще немало оригинальныхъ мыслей; но включеніемъ своего дѣда (да еще съ наименованіемъ его Великимъ) въ число избранныхъ Божіихъ на ряду съ Авраамомъ и Моисеемъ, державный авторъ особенно поразилъ своихъ читателей.

ному. Конечно, соотвѣтственно положенію и культурности народовъ, Богъ открывається имъ различно, что мы видимъ и до сихъ поръ. Какъ величіе и мощь природы и открывающіеся чрезъ нее величіе Бога поражаютъ насъ, точно также во всемъ великомъ, совершаемомъ человѣкомъ или народомъ мы съ благодарностью признаемъ величіе Откровенія. Оно дѣйствуетъ на насъ и между нами непосредственно“.

„Другой видъ Откровенія—болѣе религіознаго характера, ведущій къ явленію Господа. Онъ ведется съ Авраама—медленно, но непрерывно, премудро и всевѣдуще, ибо человѣчество погибало. И вотъ начинается поразительное дѣло, Откровеніе Божіе. Племя Авраама и происшедшій отъ него народъ признаетъ съ неизмѣнною послѣдовательностью вѣру въ единаго Бога своимъ „святая святыхъ“; онъ долженъ ее держать и хранить. Разсѣянный, разрозненный въ Египетскомъ плѣну народъ вновь собирается Моисеемъ, стремившимся сохранить монотеизмъ. Это—прямое воздѣйствіе Бога, возстановляющаго народъ. И такъ идетъ далѣе въ теченіе вѣковъ, пока не пришелъ наконецъ Мессія, предвозвѣщенный пророками,—величайшее Откровеніе Бога на землѣ! Ибо Онъ явился въ Самомъ Сынѣ; Христосъ есть Богъ,—Богъ въ человѣческомъ образѣ, Онъ спасъ насъ; Онъ ведетъ насъ впередъ; мы стремимся слѣдовать Ему; мы чувствуемъ Его огонь, горящій въ насъ, Его милосердіе, укрѣпляющее насъ, Его гнѣвъ, уничтожающій насъ, но и Его заступничество, спасающее насъ! Увѣренныя въ побѣдѣ, опираясь лишь на Его слово, мы идемъ на трудъ, позоръ, печаль, бѣдствія и смерть, ибо мы имѣемъ въ Немъ открытое Слово Божіе и Онъ не обманетъ.

„Вотъ мое воззрѣніе по этому вопросу. Слово Божіе, въ особенности для насъ, протестантовъ, благодаря Лютеру, есть все, и какъ хорошій богословъ Деличъ не долженъ былъ забывать, чему насъ учить вѣрить и пѣть нашъ великій Лютеръ: „Слово Божіе должно оставить неприкосновеннымъ“. Я отлично понимаю, что Ветхій Завѣтъ содержитъ цѣлый рядъ отдѣловъ чисто человѣческаго происхожденія, которые не суть Божественное Откровеніе. Таковы чисто историческія описанія разнаго рода происшествій въ жизни Израильскаго народа въ области политической, религіозной, моральной и духовной; напр., актъ Синайскаго Законодательства

можетъ быть понимаемъ, какъ вдохновеніе Божіе лишь въ символическомъ смыслѣ: Моисей долженъ былъ прибѣгнуть къ обновленію, быть можетъ, давно извѣстныхъ законовъ (происходящихъ, можетъ быть, изъ кодекса Гаммураби) и тѣмъ связать и объединить свой слабый и колеблющійся народъ. Здѣсь историкъ можетъ установить связь Моисеева кодекса съ законами Гаммураби, друга Авраамова, и эта связь, быть можетъ, была бы вполне логична. Но это ни въ какомъ случаѣ не даетъ права отрицать факта воздѣйствія Божія на Моисея и—въ этомъ смыслѣ— факта откровенія Божія народу Израильскому“.

„Такимъ образомъ, нашъ добрый профессоръ, по моему мнѣнію, лучше сдѣлалъ бы, еслибы онъ впередъ въ своихъ рефератахъ въ нашемъ Обществѣ избѣгалъ трактовать о религіи, какъ такой; напротивъ, онъ спокойно можетъ выяснять то, что въ религіи вавилонянъ, въ ихъ нравахъ и примѣтъ отношеніе къ Ветхому Завѣту“.

„Изъ всего сказаннаго я вывожу слѣдующее заключеніе:

а) я вѣрую въ одного, единственнаго Бога;
 б) мы, люди, чтобы познавать Его, нуждаемся въ извѣстной формѣ,—въ особенности ради нашихъ дѣтей;

в) Такою формою былъ до сихъ поръ Ветхий Завѣтъ. Подъ вліяніемъ изслѣдованій, надписей и раскопокъ эта форма должна существенно измѣниться; но это не вредитъ; не вредитъ и то, что вслѣдствіе этого значительно потускнѣетъ ореолъ избраннаго народа. Зерно и содержаніе остаются тѣ же,—Богъ и Его дѣло“.

„Религія никогда не была продуктомъ науки, но изліяніемъ сердца и существа человѣка изъ общенія его съ Богомъ“....

Письмо Императора вызвало, конечно, массу толковъ и пререканій. Вопросъ объ Откровеніи сталъ злобой дня; вся нѣмецкая пресса заговорила объ этомъ, рѣшая вопросъ на разные лады, какъ будто онъ былъ чѣмъ-то совершенно новымъ, о чемъ прежде не думали ¹⁾. Если опубликованіемъ

¹⁾ Появилась даже довольно обширная брошюра: „Das Bekenntniss des Kaisers im Urteile der Zeitgenossen“ гдѣ собраны многочисленныя (но далеко не всѣ) сужденія періодической печати о письмѣ Императора. Изъ брошюръ, специально имѣющихъ въ виду это письмо, мы можемъ назвать:

W. Hille, „Ueber des Dasein Gottes. Eine Antwort auf das Glaubens Bekenntniss des Kaisers Wilhelm II, Braunschweig, 1903.

письма рассчитывали успокоить поднятую Деличем смуту, то цель не была достигнута: письмо не удовлетворило ни той, ни другой стороны. Направленное противъ радикальныхъ воззрѣній Делича, оно само проводитъ мысли, далеко не раздѣляемая консервативно-церковными кругами. Этимъ объясняется тотъ оригинальный фактъ, что газеты противоположныхъ направленій понимаютъ письмо совершенно различно, смотря по тому, на какую сторону его онѣ обращаютъ вниманіе. Такъ, либеральные „*Berliner Tageblatt*“ и „*Vossische Zeitung*“—того мнѣнія, что Императоръ въ своихъ богословскихъ взглядахъ вовсе не такъ далекъ отъ Делича и Гарнака, какъ это кажется на первый взглядъ: онѣ признаетъ временное значеніе Ветхаго Заветъа, какъ формы богопознанія,—преимущественно для дѣтей; ограничиваетъ богооткровенный характеръ Св. Писанія, допускаетъ возможность колебанія основъ вѣры усиліями генія и пр. Позитивные *Reichsbote* 1903, 46 и *Kirchliche Wochenschrift*, 1903, 9, напротивъ, выражаютъ радость по поводу того, что Императоръ такъ ясно далъ отпоръ представителямъ либеральной школы, съ которыми онѣ ведетъ личное знакомство, но убѣжденія которыхъ не свели его съ пути правой вѣры, исповѣдуемой евангелической церковью.—Однимъ изъ первыхъ отозвался на письмо Императора А. Гарнакъ, помѣстившій въ Мартовской книжкѣ „*Preussische Jahrbücher*“ (1903, 3, S. 584) статью подъ заглавіемъ: „Письмо Императора Адмиралу Гольману“; быть можетъ, онѣ вызванъ былъ на отвѣтъ циркулировавшимъ въ обществѣ слухомъ ¹⁾, будто Императоръ, прежде чѣмъ написать письмо, долго бесѣдовалъ съ нимъ. Гарнакъ пишетъ, что письмо Императора вызвано толками въ прессѣ и въ обществѣ, что онѣ, Императоръ, раздѣляетъ богословскія убѣжденія Делича. Мнѣніе Делича объ отношеніи Библии къ Вавилону и объ Откровеніи -- не новость въ наукѣ; писали объ этомъ и богословы, напр., Вельгаузенъ въ его

Th. Weber, Kaiser Wilhelm II an Admiral Holmann über Babel und Bibel, Gotha, 1903.

I. Plato, Reflexionen über Babel und Bibel. Zugleich eine psychologische und historische Vertiefung des kaiserlichen Handschreibens“...., Hamburg, 1903.

¹⁾ См. *Chronik der Christl. Welt*. 1903, 10, S. 121; по крайней мѣрѣ самъ Гарнакъ безъ особаго, повидимому, повода упоминаетъ въ своей статьѣ, что письмо есть самостоятельный трудъ Императора, передающій его личныя, задушевыя убѣжденія.

„Исторія Израиля“; но церковь и школа препятствуютъ распространенію новѣйшихъ научныхъ воззрѣній. Благодаря Деличу теперь повсюду говорятъ о томъ, что прежде было гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Переходя къ оцѣнкѣ личныхъ убѣжденій Императора, Гарнакъ ведетъ дѣло весьма политично: съ восторгомъ привѣтствуя тѣ мысли письма, съ которыми онъ самъ согласенъ,—о свободѣ научнаго изслѣдованія, о независимости религіи отъ науки и пр., — онъ весьма мягко и осторожно касается другихъ пунктовъ, по которымъ Императоръ держится радикально противоположныхъ ему убѣжденій,—объ Откровеніи и о Божествѣ Христа: въ признаніи Императоромъ двоякаго рода Откровенія онъ склоненъ видѣть недоразумѣніе,—тѣмъ болѣе, что Императоръ самъ помѣщаетъ Авраама въ тотъ и другой рядъ избранныхъ Богомъ людей (и съ пророками и съ своимъ дѣдомъ). О Божествѣ же Спасителя, какъ о вопросѣ, недосыгаемомъ для человѣческаго ума и не находящемъ прямого подтвержденія въ словахъ Самого Христа, — онъ совѣтуетъ вообще хранить молчаніе и обращать болѣе вниманія на практическую сторону христіанства, т. е. на исполненіе данныхъ Христомъ заповѣдей. Запрещеніе Деличу богословствовать внѣ предѣловъ кружка специалистовъ Гарнакъ находитъ со стороны Императора не совсѣмъ послѣдовательнымъ, такъ какъ Императоръ самъ, не будучи богословомъ-специалистомъ, выступилъ съ своими богословскими убѣжденіями предъ широкой публикой....

Горячую отвѣдь Гарнаку даетъ ортодоксальный „Reichsbote“ (1903, 49) въ статьѣ „Гарнакъ противъ Императора“. Если Гарнакъ утверждаетъ, что Христосъ Самъ не говорилъ о Своемъ Божествѣ, то за то Онъ позволялъ говорить объ этомъ Своимъ ученикамъ, да и Самъ Онъ приписывалъ Себѣ такія свойства, которыя показываютъ, что Онъ признавалъ Себя тѣмъ, чѣмъ признавали Его ученики и чѣмъ признаетъ Его Церковь: „мнѣ дана всяка власть на небеси и на земли“, „прежде даже Авраамъ не бысть, Азъ есмь“, „Азъ и Отецъ едино есма“, „никтоже придетъ ко Отцу, токмо Мною“ и пр. Будь Онъ простой человѣкъ, какъ думаетъ Гарнакъ, Онъ не могъ-бы говорить такихъ словъ. Одно изъ двухъ,—или Онъ—Богъ, нашъ Спаситель и Искупитель, или Онъ—лжецъ и обманщикъ....

Извѣстный проповѣдникъ Штѳккеръ въ своемъ журналѣ „Reformation“ (1903, 10) рѣзко порицаетъ статью Гарнака. „Многіе“, говоритъ онъ: „поняли эту статью въ смыслѣ оппозиціи письму Императора; я не вижу въ ней этого героизма; напротивъ, меня поражаетъ искусство Гарнака приспособляться къ обстоятельствамъ. Упрекъ Императора Деличу за его богословскія гипотезы касается и Гарнака, такъ какъ и онъ въ своей „Сущности христіанства“ выступилъ изъ границъ историческаго изслѣдованія и перешелъ на почву религіозныхъ разсужденій, „весьма туманныхъ и смѣлыхъ“. Что же было дѣлать? И вотъ Гарнакъ пишетъ статью, въ которой очень ловко старается доказать, что собственно между воззрѣніями его и Императора нѣтъ уже такого большого различія“.....

Подобно сему и „Kirchliche Wochenschrift (1903, 10) нападаетъ на Гарнака за его деистическія воззрѣнія. Гарнакъ допускаетъ лишь Откровеніе личное (in Personen) и считаетъ невозможнымъ Откровеніе „черезъ вещи“ (durch Dinge). Но такъ можетъ говорить только человѣкъ, зараженный натуралистическою мудростію нашихъ дней; человѣкъ же вѣрующій—и въ вещахъ, какъ во всемъ сотворенномъ видитъ дѣло Бога. Въ отрицаніи Гарнакомъ Божества Христа газета видитъ слѣдствіе его непомерной ученой гордости. „Я такъ думаю“, „Мои историческія изслѣдованія привели меня къ этому заключенію“,—вотъ основаніе его воззрѣній; а то, что милліоны людей вѣрятъ въ Божество Спасителя и живутъ этою вѣрою,—это для него не имѣетъ ни малѣйшаго интереса....

„Allgemeine Evangelisch-Lutherische Kirchenzeitung“ (1903, 10) съ грустію указываетъ на тотъ страшный вредъ, какой принесла и принесетъ еще возникшая изъ-за рефератовъ Делича смута. Телеграфъ и пресса, хватающіеся за всякую сенсационную новинку и не думающія о послѣдствіяхъ, разнесли во все уголки Германіи и далеко за предѣлы ея вѣсть, что Нѣмецкій Императоръ со своими приближенными слушалъ—повидимому съ одобреніемъ — рефератъ, въ которомъ ученіе объ Откровеніи причислялось къ величайшимъ заблужденіямъ человѣческаго ума, въ которомъ злобно осмѣивались безнравственность Библии, ея противорѣчія и другія слабыя стороны. Проповѣдники „свободной религіи (Freili-

globe) пошли по городамъ и всяемъ знакомить толпу съ „одобренными Императоромъ“ результатами науки; то-же дѣлали и агитаторы-соціалисты. Правда, Императоръ своимъ письмомъ разсѣялъ сомнѣнія относительно его личныхъ убѣжденій, но пропаганда модныхъ идей уже успѣла пустить корни. Неужели нельзя было предупредить это? Уже въ первомъ рефератѣ Делича замѣтно было его направление. Чего же смотрѣли окружающіе Императора совѣтники и въ особенности Имперскій Канцлеръ?

Рядъ газетныхъ сужденій о „Babel und Bibel“ мы закончимъ весьма характернымъ отзывомъ одного католическаго писателя ¹⁾. „Искусно сдѣланное Деличемъ сопоставленіе послѣднихъ данныхъ ассиріологіи съ послѣдними результатами библейской критики потому вызвало въ Германіи столько шума, что для протестанта въ Библии заключается все; у насъ, католиковъ, есть Церковь, которая даетъ намъ вѣчную истину и потому въ нашей странѣ ²⁾ означенный споръ не нашелъ отголоска. Не мало способствовалъ усиленію спора и самъ Германскій Императоръ; какъ въ искусствѣ онъ диллетантствуетъ, такъ вмѣшивается онъ и въ богословіе; о его письмѣ можно сказать только одно: это — богословское диллетантство; только диллетантъ можетъ такъ быстро рѣшать такіе трудные вопросы, какъ вопросъ объ Откровеніи“.....

Такимъ образомъ радикальныя убѣжденія Делича, высказанныя имъ вскорѣ послѣ появленія „Сущности христіанства“ Гарнака, въ самый разгаръ борьбы между „моднымъ Богословіемъ“ и церковно-ортодоксальной партіей, еще болѣе разожгли страсти. Въ настоящее время въ протестантскомъ богословіи господствуетъ полный хаосъ: въ такихъ кардинальныхъ вопросахъ, какъ Откровеніе, Божество Христа, значеніе Библии и пр. богословы раздѣлились на разнообразныя направленія; чуть не каждый профессоръ и ученый пасторъ открыто высказываетъ и съ апломбомъ защищаетъ свое собственное мнѣніе. Либералы и ортодоксалы—это два радикально противоположныхъ теченія; но между крайними

¹⁾ Neumann, профессоръ Богословія въ Вѣнѣ, въ Вѣнской газетѣ „Zeit“, 1903. 143.

²⁾ т. е. въ Австріи.

представителями этихъ теченій масса промежуточныхъ ступеней. Не говоря уже о партіяхъ, — борются между собою даже представители одного и того же лагеря; такъ, въ „позитивномъ“ Богословіи—Cremer противъ Seeberg, Oettli противъ König, Wolff противъ Heuduck и т. д. ¹⁾ Сами протестанты сознаются, что они переживаютъ время „религиознаго кризиса“ ²⁾, и чѣмъ этотъ кризисъ разрѣшится,—трудно предсказать. Мы отмѣтили движеніе по поводу „Сущности хр-ва“ Гарнака и рефератовъ Делича,—какъ наиболѣе рѣзкое и сильное проявленіе этого кризиса; но оно далеко не единственное. Въ Рейнскихъ провинціяхъ идетъ ожесточенный споръ по поводу Солингенскихъ рефератовъ Weinel'я ³⁾, въ Гамбургѣ не менѣе острую полемику возбудилъ противъ себя пасторъ Glages ⁴⁾, въ Килѣ—профессоръ Baumgarten ⁵⁾.

Деличъ льститъ Германіи, называя ее наряду съ Америкой и Англіей—*Vibelland* ⁶⁾, т. е. страной, въ которой по преимуществу развитъ интересъ и уваженіе къ Библии. Но уже самый фактъ успѣха его брошюръ говоритъ далеко не въ пользу его отечества—въ этомъ отношеніи. Болѣе безпристрастные умы съ грустію сознаются, что только народъ, крайне мало знакомый съ Библіей и потерявшій уваженіе къ ней, можетъ такъ близко принимать къ сердцу подобныя гипотезы, унижающія эту великую книгу ⁷⁾. Въ смутѣ изъ-за Гарнака и Делича нѣмецкіе мыслители видятъ печальное знаменіе времени. Когда появились въ Германіи критическія замѣтки на Св. Писаніе Баура и Штрауса, онѣ заинтересовали лишь тѣсный кружокъ ученыхъ богослововъ; теперь же Гарнаки, Деличи, Вельгаузены, Баумгартены и прочіе представители моднаго богословія проникаютъ,—не безъ содѣйствія рекламы,—въ самые широкіе круги общества, повсюду вербуя себѣ многочисленныхъ послѣдователей,

1) Chronik der Christl. Welt, 1903, № 15, s. 177.

2) Ibidem, № 14, s. 161.

3) Ibidem, № 15, s. 177.

4) Ibidem, № 13, s. 153—157.

5) Evangelische Kirchenzeitung. 1903, № 28.

6) Bibel und Babel, S. 4.

7) F. Homel, „Die altorientalische Denkmäler und das Alte Testament“, 1903 Berlin, S. 6.

а изъ низшихъ слоевъ общества имъ протягиваетъ сочувственно свою руку социаль-демократія, для которой подобныя изслѣдованія, подрывающія церковныя устои, весьма на руку.

Въ газетныхъ отзывахъ о рефератахъ Делича мы видимъ большую сдержанность, объясняющуюся участіемъ Императора въ спорѣ; но за эту сдержанностью нельзя не замѣтить крайней озлобленности, доходящей до того, что газеты враждебнаго Деличу направленія требуютъ вмѣшательства власти; да и самъ императоръ нашелъ нужнымъ дать Деличу совѣтъ не касаться болѣе богословскихъ темъ, чтобы не увеличивать религиозной смуты ¹⁾.

При такомъ положеніи дѣла вполнѣ естественно, что при первомъ же случаѣ вопросъ о Деличѣ долженъ былъ обратиться на себя вниманіе правительственныхъ учрежденій. Такой случай представился, когда 3 Апрѣля, сего 1903 года, по поводу разсмотрѣнія университетскаго бюджета, въ Прусской палатѣ господь баронъ Дюранъ вновь возбудилъ вопросъ о модномъ богословіи ²⁾. Членъ палаты, графъ Hohenthal-Dölkau, обратился къ министру народнаго просвѣщенія и культуры Studt'у съ запросомъ, не будетъ ли признано полезнымъ,— прежде чѣмъ результаты раскопокъ становятся извѣстны широкой публикѣ, передавать эти результаты извѣстнымъ ассириологамъ и богословамъ для точнаго установленія и разъясненія; проф. Деличъ своимъ одностороннимъ освѣщеніемъ данныхъ ассириологіи въ приложеніи къ Библии надѣлалъ немало вреда; въ то время, какъ его прежніе ученые труды неизвѣстны публикѣ его брошюрки отрицательнаго

---

¹⁾ Исполняя это желаніе Императора, Деличъ въ своемъ третьемъ рефератѣ,—„Im Lande des einstigen Paradieses“, Stuttgart, 1903 („Въ странѣ рая“),—прочитанномъ при тѣхъ-же условіяхъ, какъ и первые два, не только не поддерживалъ уже своей гипотезы, но и вообще не переходилъ на почву богословія, ограничиваясь исключительно описаніемъ своихъ прошлогоднихъ путевыхъ впечатлѣній въ Малой Азіи. Кстати объ этомъ рефератѣ: онъ продается съ наклееннымъ на немъ листкомъ: „Auf Wunsch des Kaisers gedruckt“!!! (Напечатано по желанію Императора!). Въ дѣлѣ Делича реклама вообще играетъ большую роль.

²⁾ На этомъ засѣданіи не было сказано ничего существенно новаго. Ораторы остались при тѣхъ-же убѣжденіяхъ, какія были высказаны ими въ прошломъ году (7 Мая 1902 г.).

характера съ жадностію читаются темною народною массою во всѣхъ уголкахъ Имперіи, и теперь не рѣдкость услышать отъ простолюдина вопросъ: „правда ли, что Берлинскій профессоръ доказалъ, будто Библія не есть Слово Божіе?“¹⁾... Оратору въ отвѣтъ на его запросъ была прочитана выдержка изъ письма Императора о цѣли и направленіи Нѣмецкаго Восточнаго Общества; а барону Дюрану на его вторичный призывъ къ борьбѣ съ моднымъ богословіемъ министръ отвѣчалъ то-же самое, что и въ прошломъ году; т. е. что правительство не находитъ нужнымъ вмѣшиваться въ борьбу богословскихъ направленій и что Церковь евангелическая, конечно, на столько сильна, что и безъ помощи государства выйдетъ побѣдительницей изъ современнаго кризиса. Напрасно баронъ доказывалъ, что дѣло идетъ уже не о направленіяхъ въ богословіи, а о христіанствѣ и антихристіанствѣ. Министръ остался непреклоненъ и доказалъ свои убѣжденія на дѣлѣ при одномъ случаѣ, который также очень характеренъ для описываемаго нами движенія въ современномъ протестантизмѣ. 26 Іюня 1902 г. Шлезвигъ-Гольштинское духовенство позитивнаго направленія подало министру петицію, подписанную 193 именами, объ удаленіи изъ Кильскаго Университета профессора Практическаго Богословія и издателя „Monatsschrift für die kirchliche Praxis“, O. Baumgarten'a, извѣстнаго своимъ крайнимъ либерализмомъ. Недавно опубликованъ отвѣтъ министра, въ которомъ онъ, ссылаясь на свою рѣчь въ палатѣ господъ 3 Апрѣля сего 1903 г., отказывается исполнить просьбу, такъ какъ не находитъ для этого законнаго основанія; въ утѣшеніе же просителямъ онъ прибавляетъ, что въ Кильскомъ университетѣ есть другой профессоръ богословія—позитивнаго направленія, который и можетъ служить противовѣсомъ Баумгартену²⁾.

Такимъ образомъ ревнителямъ ортодоксіи въ нѣмецкомъ протестантиствѣ и на этотъ разъ не удалось склонить правительство къ репрессивнымъ мѣрамъ противъ моднаго бого-

¹⁾ См. Preussische „Landtagsverhandlungen“ въ Chronik der Christlichen Welt, 1903, №№ 18 и 19.

²⁾ Evangelische Kirchenzeitung, № 28 отъ 12 Іюля 1903 года.

словія, и имъ ничего не остается, какъ терпѣливо ждать Генеральнаго Синода, засѣданія котораго будутъ имѣть мѣсто въ Берлинѣ въ первыхъ числахъ Октября текущаго года и на которомъ можно ожидать цѣлаго грознаго сраженія по вопросамъ, поднятымъ Гарнакомъ, Деличемъ и ихъ единомышленниками.

Діаконъ Н. Сахаровъ.

Берлинъ, Іюль 1903 года.
